

БАШНЯ ТЕРПИМОСТИ

14 января 2003 г. в музее им. А. Сахарова открылась выставка «Осторожно, религия!». Название вполне соответствует принятым в правозащитной среде политическим лозунгам типа «Осторожно, диктатура!» или «Осторожно, фашизм!» и вызывает необходимые ассоциации. «Склейка» топорная, примитивная: религия уравнивается с фашистской диктатурой. Хотя каких уж особых изысков можно было ожидать от участников экспозиции, один из которых, А. Тер-Оганьян, пять лет назад орудовал топором в буквальном смысле слова, разрубая на выставке в Манеже иконы и преподнося это как новое слово в искусстве перформанса!

Кто тут без штанов?

Ещё один организатор выставки (О. Кулик) также однажды отличился: голым встал на четвереньки, залез в клетку и, изображая собаку, гастролировал так по цивилизованному миру с долго неослабевающим успехом. Американцы оценили фантазию художника по достоинству. Они приезжали в Нью-Йорк из самых дальних штатов, чтобы посмотреть, как собака-Кулик жадно лакает из миски, рычит и лает, грызёт кость и отправляет свои естественные нужды. Некоторые зрители этакого русского перформанса рыдали от умиления.

Остальные участники выставки в музее Сахарова (их было около сорока) пока не обладают мировой известностью, но, вероятно, с помощью выставки на неё рассчитывали.

Все экспонаты мы описывать не будем. Упомянем лишь некоторые. В. Мамышев-Монро, по его собственному определению, «художник, востребованный новой Россией», представил имитацию иконы Спасителя с прорезями вместо лица, рук и Евангелия. Посетителям предлагалось «вставиться» в прорези и сделать снимок на память. Фотоаппарат услужливо стоял на треножнике и ждал заказчика. Другой изобретатель, А. Косолапов, прибывший из США (вероятно, для того, чтобы осчастливить свою отсталую историческую родину последним словом постмодернистского искусства), повесил рекламу «кока-колы», на которой рядом с логотипом напитка был лик Христа и надпись «It's my blood» («Сие есть кровь Моя»).

Среди других экспонатов — фотография голой бабы, как бы распятой на кресте; фотография Животворящего Креста с развешенной на нём гирляндой сосисок. А на потолке выставочного зала — тоже крест, только составленный из нарисованных голых тел в непристойных позах. Были в экспозиции и осквернённые иконы, и демонстрируемая с монотонным садизмом на видеоэкране отрезанная рыба голова, которая трепыхалась в луже собственной крови (по-видимому, подразумевалась агония христианства, ведь рыба — древнейший христианский символ).

Настал день, когда на выставку пришли шестеро мужчин, которые поступили так, как должен поступить любой верующий человек, увидев глумление над своими святынями: они их, как могли, защитили. Нет, не взорвав выставочный зал и даже не двинув в челюсть хотя бы одного из «творцов», а лишь замазав особо пакостные места краской из баллончиков. Да ещё написав кое-где той же краской нелицеприятные, но справедливые слова про виновников безобразия...

Милиция приехала незамедлительно, через 4 минуты после вызова, и схватила «вандалов». Как сказал потом на пресс-конференции директор музея Ю. Самодуров, «та-

**Ирина Медведева,
Татьяна Шишова,**

психологи, члены
Союза писателей
России,
соучредители
Фонда социально-
психологического
здоровья семьи
и ребёнка

кая милиция меня устраивает». На той же пресс-конференции, которую провели «жертвы вандализма», журналистам раздали текст заявления. В нём, в частности, говорилось: «Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова и все участники выставки «Осторожно, религия!» считают абсурдом обвинение нас в желании оскорбить чувства верующих». А «погромщиков... что бы они о себе ни говорили, нельзя считать православными христианами — они хулиганы».

Вот так: «нельзя считать» — и basta. Мало того, что хулиганы-богохульники называют хулиганами тех, кто сделал попытку от них оборониться. Так они ещё уполномочили себя оценивать, кто хороший христианин, а кто — плохой. Прямо не знаешь, чего здесь больше: наглости или глупости.

А может, дело просто в невежестве? В низкой культуре? В том, что А.И. Солженицын когда-то метко назвал «образованщиной»? Выступая на этой пресс-конференции, знаменитый правозащитник С.А. Ковалёв с пафосом заявил, что «погромщики» не смеют называть себя христианами, потому что в христианстве нет и не может быть никакого насилия. И был искренне обескуражен напоминанием о том, как Христос бичом изгнал торгующих из храма. А уж когда ему напомнили про Николая Мирликийского Чудотворца, давшего на Никейском соборе пощёчину еретика Арию, Ковалёв просто стусевался.

Хотя некоторые другие его высказывания малой образованностью объяснить трудно. Так, желая метафорически проиллюстрировать поведение «вандалов», он сравнил его с... эксгибиционизмом. Дескать (цитируем по памяти), это так же непристойно, как снять штаны в приличном обществе. Ну, что тут скажешь? Так и хотелось выкрикнуть с места: «Это кто тут без штанов? А без головы?»

Но может, виной всему не образованщина и даже не глупость, а что-то третье — чей-то злой умысел? Оставим пока

эти предположения без ответа и перейдём к сути. К тому, собственно, ради чего мы и затеяли свой очерк.

Психоанализ как инструмент политики

На пресс-конференции много раз звучало слово «толерантность». Можно сказать, оно не сходило с уст, было центральным, ключевым. Именно она, толерантность, в качестве наивысшей добродетели противопоставлялась вандализму погромщиков. А ведь совсем недавно большинство людей и слыхом не слыхивало ни про какую толерантность. Не знали, с чем её едят. Теперь же пропаганде толерантности придаётся такое большое значение, что она вот-вот может стать предметом специального изучения в школе. Министерство образования РФ при поддержке ЮНИСЕФ осуществляет государственную программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». С 2000 г. издаётся «Библиотека психологии и педагогики толерантности», ответственным редактором которой является А.Г. Асмолов, в своё время стоявший у истоков так называемого «полового воспитания российских школьников». Кто знает, может, бывший зам. министра образования в недалёком будущем получит портфель министра толерантности?

Что ж, пора, наверное, поинтересоваться значением этого новомодного слова. «Tolego» — переносить, терпеть, поддерживать, сдерживать, кормить. Отсюда: «tolerans», «tolerantis» — терпеливо переносящий, выносливый. «Tolerantia» — терпеливость, терпение» (Латино-русский словарь. М.: Флинта; Наука, 1999).

Теперь заглянем в «Биологический энциклопедический словарь» (М.: Большая российская энциклопедия, 1995): «Толерантность» — (от лат. «tolerantia» — терпение) — иммунологическое отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген при сохранении иммунореактивности организма ко всем прочим антигенам. Термин введён в 1953 г. П. Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма». Запомним это биологическое определение.

Примерно в те же годы понятие толерантности появилось и в западной психологии с лёгкой руки сторонников биологизаторской теории, таких, например, как Розенцвейг. Вкратце суть сводится к следующему. Если человек сталкивается с чем-то, вызывающим у него чувство протеста, неприятия, возмущения, то он должен «канализировать» эти негативные чувства в русло, безопасное для объекта (или субъекта) возмущения. Такое умение было названо «толерантностью». Помните, как воспитывали толерантность в Японии? Рабочий, которого оскорбил начальник, должен был потерпеть до обеда, а потом в специальном кабинете психологической разгрузки ему предоставлялась возможность «канализировать» свою агрессию, отдубасив резиновое чучело оскорбителя.

Что же означает пресловутая толерантность сегодня и зачем её так усиленно «закачивают» в общественное сознание? Ныне это объёмное, комплексное понятие, вобравшее в себя и «ослабление иммунологического ответа (то есть сопротивления) на данный антиген», и канализацию протеста в безопасное русло, и, конечно, терпение, но об этом позже.

Применительно к нашему обществу в роли «антигенов» выступают явления, разрушающие культуру, традиционный уклад, привычные представления о должном и недолжном, о дозволенном и запретном, о добре и зле. Что такое мат, который наши прогрессисты решили интегрировать в литературную речь? Типичный антиген. И сопротивляемость, иммунитет общественного организма по отношению к мату заметно снизилась. Общество стало более толерантным. Мало того, что приклатнённые подростки, не боясь замечаний взрослых, громко сквернословят на улице, так теперь и мужчины вполне респектабельного вида беззастенчиво матерятся при женщинах, а те благодушно улыбаются или отвечают тем же.

Очень повысилась толерантность и к демонстрации интимных сторон жизни. Люди бесстыдно взирают на рекламу средств от запоров, потливости ног, импотенции. И присылают снимки в журнал под названием «Обнажённые жёны наших читателей».

А как мы стали толерантны к воровству! Голосуем за людей, ограбивших страну и хвастающихся награбленным в телепередачах.

И на детей, которые роются в помойных баках и просят милостыню в метро, мы взираем весьма толерантно. Нет, конечно, не у всех ещё полностью отморозено сердце. Но для тех, в ком вскипает протест, предусмотрено множество способов канализации оного. Начиная с пива и водки, которые теперь можно лакать прямо на улице (что раньше было запрещено, поскольку считалось оскорблением общественной нравственности, и забулдыги вынуждены были скрываться в подъездах и подворотнях), и кончая опьянением жёлтой, маргинальной и даже ультрапатриотической прессой, которую нередко содержат всё те же воры-олигархи. А в промежутке — широчайший спектр средств для снятия эмоционального напряжения: дискотеки, игровые автоматы, телешоу, необъятные супермаркеты и вещевые рынки, компьютер с Интернетом, экстремальный спорт и, естественно, «безопасный секс».

Последний отводной канал — самый главный. В светлом будущем тотальной толерантности эта сфера, судя по всему, должна стать абсолютно растабурированной. Именно сюда стараются направить протест против несправедливой жизни, яростную реакцию на социальное унижение. Зачем шум поднимать и даже зачем лупить чучело патрона, когда к твоим услугам радости садомазохизма? И вообще, все твои беды, если с помощью психоанализа как следует покопаться в подполе бессознательного, приистекают от недостаточной сексуальной культуры, а главное, от зажатости, скованности, ложного стыда. Раскрепостись, тво-

ри, выдумывай, пробуй! На этом пути твоей свободы никто не посмеет остановить. А если посмеют, — живо получают по ушам, неполиткорректные гомофобы, дремучие ортодоксы и ханжи, застрявшие в позапрошлом столетии!

Сейчас уже многие забыли (кошмары вообще быстро забываются), как перед либерализацией цен в 1993 г. деятели, находившиеся тогда у кормила демократии, со свойственным им простодушным цинизмом предлагали круглосуточно транслировать при помощи спутникового телевидения порнофильмы, чтобы голодные люди могли утешиться. Патриотической общественностью это было воспринято как крайняя форма издевательства, а издевательства-то не было и в помине. Просто либералы раньше других узнали, как проще всего управлять людьми в демократическом обществе.

И поспешная отмена уголовной статьи, карающей за мужеложество, вовсе не была связана только лишь со специфическими пристрастиями новой элиты. Гораздо важнее было максимально расширить русло главного канала. На это же был направлен и указ Б. Ельцина, до сих пор кажущийся абсурдным даже многим психиатрам и психологам. Мы имеем в виду указ о широком распространении психоанализа в России.

«Зачем он полез в нашу профессиональную сферу? — удивлялись специалисты. — Неужели у президента страны нет более важных проблем?» А проблема-то, между прочим, была важнейшей. Только не психологической, а политической. Кто компетентно объяснит людям, в чём истоки их страданий и где панацея от всех бед? Кто умеет грамотно выстроить миф о ранней сексуальной травме — истинной причине череды твоих неудач? Ведь дело не в том, что ты в 40 лет оказался никому не нужным балластом, и не в том, что тебе пришлось стать беженцем и переехать из Узбекистана в Тамбовскую область, и не в том, что твой сын, оглушённый молодёжной масс-культурой, пристрастился к наркотикам. Нет, это всё ложные причины,

на уровне сознания. А истинная кроется в далёком, уже вытесненном из памяти эпизоде детства: пересидев в полуторагодовалом возрасте на горшке по причине затруднённой дефекации, ты застрял на анальной фазе эроса. Забыл? Ничего страшного, дипломированный психоаналитик напомнит, попутно объяснив про сублимацию либидиозной энергии. Глядишь, и полегчает.

Теперь зададим другой вопрос. К каким социальным антигенам решено воспитать у нас толерантность? К чему мы должны привыкнуть? Что нас не должно раздражать, пугать, вызывать отталкивание и желание сопротивляться?

На наш взгляд, таких «каменей преткновения» как минимум три. И связаны они с тремя графами анкеты: национальность, пол и вероисповедание.

Это страшное слово «нация»

Начнём с первой графы. Казалось бы, что плохого, если люди будут излечиваться от национальной нетерпимости, от ненависти к инородцам? Ведь это, безусловно, отрицательные свойства, приводящие к таким жутким последствиям. Карабах, Таджикистан, грузино-абхазский конфликт, Чечня... Но почему борьбой с национальным экстремизмом больше всего озабочены люди, которые сами занимаются подрывом государственных основ, — разжигают своими выступлениями ту же национальную рознь? Почему после их миротворческих речей резня только усиливается? Почему кто-то из них в разгар войны пирует с чеченскими бандитами? А некий миротворец побогаче этих бандитов ещё и содержит?

Весьма характерны и понятия, которыми оперируют такие люди. Обратите внимание, они стараются не произносить слова «народ» (разве что в словосочетании «маленький свободолюбивый чеченский народ»). Это, мол, что-то кондово-коммунистическое. И негодуют при слове «нация». Это у них вообще ассоциируется с фашизмом. Нет, они оперируют современными, цивилизованными терминами:

«народонаселение», «электорат», «граждане». А любимое их словечко — «социум». Ну да, ведь «народ» и «нация» — государствообразующие понятия. И, что не менее важно, культуuroобразующие.

Вот тут и возникает очередное сомнение в искренности наших миротворцев. Казалось бы, они ратуют за мир. Откуда же такая боязнь народной культуры, национальных особенностей? Ведь если бы народные культуры были настолько нетолерантны, то народы давно бы уже истребили друг друга. И за примером-то ходить далеко не надо. На нашей памяти ещё жива многонациональная страна СССР. А ещё раньше на той же территории существовала Российская империя. В многонациональной царской России не только уважали чужие обычаи, но в сёлах до революции (и даже в первые десятилетия после неё!) подчас ходили в национальных костюмах. То есть без всякого паспорта, по одному лишь наряду можно было определить, какого человек роду-племени. Но особой взаимной агрессии это, похоже, не вызывало.

Однако именно с одежды началось размывание чувства национальной принадлежности — внешнее изменяется легче, чем внутреннее. Вообще за полстолетия и в нашей стране, и за её пределами был предпринят целый ряд шагов на пути к национальному единообразию. Самый главный — это, конечно, раскрестьянивание народа и, соответственно, его урбанизация. Ведь именно крестьянство хранит народные обряды, обычаи, ремёсла, песни, танцы. В современной цивилизации всё это вынесено за скобки повседневной жизни. Выплеснуто на сцены, ярмарки, фестивали, в этнографические музеи.

А теперь уже и в новом российском паспорте, основном документе, удостоверяющем личность гражданина, его национальность не указывается. И подавляющее большинство граждан вторит телевидению и газетам, уверяя себя и других, что это не имеет никакого значения. Дескать, важно внутреннее самоощущение, кем ты сам себя ощущаешь: русским или татаринном.

Но программы по обучению толерантности как раз и займутся вашими чувствами! Вы уже не только не сможете сказать: «Мы, грузины, гостеприимны» или «Мы, русские, незлобивы», но и подумать так не посмеете. Ведь тем самым вы принизите другие народности. Они что, менее гостеприимные или более злобные?! Какой вопиющий шовинизм!

Может, читатель сомневается в реалистичности нашего прогноза? Придётся, как теперь модно говорить, верифицировать (удостоверить) сказанное. Заглянем в книгу из упомянутой выше серии «Библиотека психологии и педагогики толерантности». Название на обложке представляет нагромождение учёных словес: «Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости» (авторы В.Ф. Петренко, О.В. Митина, К.В. Бердников, А.Р. Кравцова, В.С. Осипова). Ну да ладно, не будем придирааться. Перейдём к тому, что внутри. Проанализировав отношение российских студентов к различным националь-

ностям, авторы приходят к выводу, что «в бытовом сознании российской студенческой молодёжи отсутствует образ внешнего врага и ощущение противостояния России неким враждебным силам». Не зафиксировано и никакого массового расизма по отношению к другим народам внутри страны. Но авторы вовсе не приходят к выводу, что уроки толерантности нашему обществу не требуются. Нет, их весьма тревожат некоторые «предубеждения» и «этнические стереотипы». Хотим напомнить, что предубеждениями называется несправедливое, не подтверждённое опытом мнение о ком-либо или о чём-либо. Здесь же предубеждением названо, например, мнение о чеченцах как об «агрессивном», но одновременно и «самом храбром» народе. А к цыганам, оказывается, наши студенты относятся предубеждённо, поскольку считают их «мало затронутыми цивилизацией», «остаточно конфликтными (чужими)» и «не слишком смелыми».

Ну, и где же тут предубеждение? Или надо было сказать, что чеченцы, с которыми идёт война и которые захватывают роддома и отрезают нашим солдатам головы, это добрейшие и кротчайшие существа? А таборные цыгане — самый цивилизованный народ земного шара? (Это, конечно, не исключает возможности для отдельно взятого цыгана стать, к примеру, великим учёным. Но тогда он будет вынужден уйти из табора.)

В чём же тут дело? Каковы истинные цели апологетов толерантности? Как они ни стараются их скрыть, а всё же по некоторым проговоркам становится понятно: им необходимо уничтожить национальный характер, разрушить национальную самоидентификацию, которую авторы называют «стереотипным мышлением». А то — цитируем: «При очередном повороте истории может опять происходить смена знака автостереотипа, и при стереотипном мышлении человек вдруг становится националистом и ура-патриотом».

Тревогу либералов понять, конечно, можно. Сколько усилий было потрачено в перестройку на «смену знака», когда со всех сторон внушали, что «патриотизм — последнее прибежище негодяя». И, казалось, внушили. В начале 90-х к нам на психологическую консультацию даже привели подростка, мать которого на вопрос «Какие у вас жалобы?» на полном серьёзе ответила, что у сына... патриотизм.

Всё, всё было в ажуре, и вдруг — бац! — опять «смена знака». Когда бомбили Сербию, толпы молодёжи ринулись к американскому посольству, движимые так и не вытравленным «предрассудком» славянского братства. Поэтому ясно, что необходимо отменить понятие национального характера, чтобы не могло возникнуть национальной общности (а следовательно, и национального сопротивления). Новый стереотип должен выглядеть примерно так: никаких национальных черт нет, а есть просто плохие и хорошие люди. Вернее, их тоже нет, ведь у каждого человека есть и хорошие, и плохие черты. Хотя и это не совсем точно, ведь положительных и отрицательных черт на самом деле не существует. Ведь то, что в одной ситуации хорошо, в другой — плохо,

в одной приемлемо, в другой — нет. И вообще, всё так сложно, что не лучше ли изучать культуры мира по кулинарным книгам? До чего ж интересно! Французы любят устриц, узбеки — плов, а аргентинцы — цельного быка, зажаренного на вертеле. Пускай политики занимаются своим занудным делом, отдают Курилы Японии, Дальний Восток и Сибирь — китайцам, Калининградскую область — немцам. Нас это нисколько не должно волновать, тем более что все мы — граждане мира с планетарным сознанием! Мы лучше отдаём душистого плова; с присущей нам толерантностью (хоть и зажмурились!) проглотим устрицу, а на ночь помечтаем о пахнущем дымком кусочке аргентинской бычатины...

Наш ответ гомофобам

Вектор половой толерантности тоже вполне очевиден. В Германии, Швеции, Норвегии, Исландии, Нидерландах, Франции, Дании и Бельгии уже разрешена официальная регистрация однополых браков. В ряде стран (например, в Дании) гомосексуалисты и лесбиянки добились также права усыновлять детей. А в чопорной Англии содомитов даже венчают в церкви! Это, кстати, о современной Европе, встроиться в которую нам так настойчиво предлагают наши власти и Збигнев Бжезинский. Но когда куда-то встраиваешься, приходится жить по правилам хозяев.

Что ж, первые шаги уже сделаны. Мы уже напоминали, что практически сразу после прихода к власти Б. Ельцина, не успела Россия приобрести долгожданный суверенитет, как была отменена статья в УК, наказующая за мужеложество. И сразу началась явная пропаганда содомского греха, который подавался не как грех, а как особенность, чуть ли не обязательно присущая яркому дарованию. Популярные журналисты и актёры, будто по команде, начали во всеулышание рассказывать о своей «нетрадиционной ориентации» и её преимуществах. Эта тема заняла достойное место на страницах подростко-

во-молодёжных журналов. В уже упомянутых школьных программах по половому воспитанию, которые так воодушевлённо, со ссылками на «Песнь песней» и прочие места из Библии, рекламировал Асмолов, содомия преподносилась как вариант нормы (о судьбе Содома сей знаток Священного Писания почему-то умалчивал).

В последнее время содомиты действуют ещё более нагло. Фильмы с главными героями-педерастами широко демонстрируются в кино и по телевидению. А как популяризировали песню группы «Тату», в которой девочка-лесбиянка угрожает родителям самоубийством в том случае, если они не поймут её любовной страсти к подруге!

Но тем не менее по вопросам пола Россия ещё не может похвастаться сто-процентной толерантностью. Романтизации «голубых», конечно, очень мешает Православная Церковь, куда ходит всё больше и больше людей и где они узнают, что Содом — это не только часть фразеологического оборота, но и реально существовавший город, истреблённый Богом как раз за те извращения, которые сегодня так пропагандируются.

Страх, но не Божий

В перестроечное время, когда наша Церковь была в ослабленном состоянии, реформаторы-западники направили главные усилия на разрушение экономики, объясняя народу, что строить новую жизнь нужно на хорошо расчищенной площадке. С Церковью тогда даже заигрывали. Циникам, стоящим у власти, не приходило в голову, что не все отнесутся к восстановленным храмам просто как к историко-этнографическим декорациям, — они по себе судили о целом народе. А получилось всё по-другому. Люди стали приходить в церковь, как возвращаются домой. На наших глазах слово «религия» обрело свой первоначальный смысл: восстанавливалась связь человека с Богом. И реформаторы невольно этому восстановлению способствовали. Чем яростнее они сокрушали при-

вычные жизненные опоры, тем больше людей искали новой опоры в храме. А поняв, что эта опора подлинная, приводили туда других.

Не предполагали либералы и того, что вместе с духовными опорами верующие начнут обретать здоровый нравственный иммунитет, а потому будут давать совсем нетолерантную реакцию на различные антигены зла. Вот и слышим мы сейчас истеричные вопли о «клерикальном большевизме», о комиссарах в рясах, под дулом пистолета сгоняющих детей на уроки Закона Божия.

— Откуда такая агрессия? — удивляются культурно ориентированные люди. — Что плохого, если школьники узнают, кому посвящены два государственных праздника: Рождество и Пасха? Что такое крещенская вода, за которой они раз в году простаивают вместе со взрослыми в длинных очередях?

Хоть психология и стала в наше время модной областью знаний, видимо, не все ещё понимают, что агрессия — оборотная сторона страха. Мы в этом многократно убеждались, работая с трудными детьми и подростками. Чем ярче проявляется агрессия, тем глубже на дне души спрятаны непереваженные страхи. И в неприятии некоторыми факультатива «Основы православной культуры» агрессия имеет то же самое происхождение: страх.

Но чего уж так бояться эти люди, которые в начале 90-х не побоялись обрушить целую страну, сломав столько судеб, погубив столько жизней? Стоит ли уж так пугаться по поводу необязательного и якобы никому в нашем светском демократическом государстве не нужного курса?

Ударная стройка

Древний Вавилон совсем неспроста сделался символом толерантности. Этот образ всплывает сейчас очень часто и в школьных программах, и в названиях магазинов, и на рекламных щитах. А в 1994 г., когда в России о толерантности ещё и не слыхивали, мы были на психиатрическом конгрессе в Гамбурге. На плакатах, программках, декоративных флажках — везде красовалась Вавилонская башня. И даже на тряпичных сумках, которые раздавали участникам конгресса, чёрным по белому (буквально — чёрной краской на белых сумках) было написано: «Babel». На этом конгрессе не только много говорилось о толерантности. Она была ещё и явлена, причём весьма неожиданным образом: психически больные люди выступали с докладами наравне с маститыми психиатрами и учили их жить и работать. А те, граждане цивилизованного мира, не смели пикнуть. Там, в цивилизованном мире, программы толерантности были запущены раньше, чем у нас.

Но в древнем, библейском Вавилоне не было никакого смешения народов. Напротив, «на всей земле был один язык и одно наречие» (Бытие, 11, 1). На основе чего может быть сейчас достигнуто нововавилонское единство? Ведь тогда, в древности, единый народ разделился не по своей воле и даже не по решению вавилонских политических элит. Разделение произвёл сам Гос-

подь. И Он же указал путь, идя по которому человечество может вновь обрести утраченное единство. Это единение во Христе. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса», — писал апостол Павел. Только во Христе «нет уже иудея, ни язычника; нет ни раба, ни свободного, нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 27–29).

Разве глобалистский проект современного Вавилона подражает такое единение? Отнюдь. Что же может объединить «новых вавилонян»? А то же, что и старых: желание возвыситься до небес, богоборчество и разврат (который всегда несёт в себе богоборческую энергию, поскольку является нарушением Божией заповеди). Новое единство — это единство во грехе, поэтому основные постулаты толерантности представляют собой дьявольские перевёртыши: в содомском смещении уже нет ни мужского пола, ни женского. Так же, как нет его и в цирковом представлении трансвеститов (аттракцион, предлагаемый туристам в Таиланде).

Вместо единого народа Божьего («нет уже иудея, ни язычника») — перемешанное в результате миграции население, оторвавшееся от своей почвы, истории и культуры, преуспевшее только в одной культуре — культуре потребления. В сущности, расчеловеченные люди, движущиеся не от образа к подобию Божьему, а от образа к безобразию.

И само слово «толерантность» — тоже лукавая подмена. Терпение, одна из главных христианских добродетелей, подменяется терпимостью к греху. «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, — предостерегает нас во Втором послании к Коринфянам апостол Павел, — ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Какая совместность храма Божия с идолами?» (2 Кор. 6, 14–16).

И в гораздо более близкие к нам времена, в начале XX в., другой святой, о. Иоанн Кронштадтский, вполне определённо высказывался на ту же тему. Он даже составил особую молитву, которую, если угодно, можно назвать образцом нетолерантности:

*Отче наш, Иже еси на небесех!
Да святится Имя Твое в России!
Да придет Царствие Твое в России!
Да будет воля Твоя в России!
Ты насади в ней веру истинную, животворную!
Да будет она царствующею и господствующею в России,
А не уравненною с иноверными исповеданиями с неверными,
Да не будет сего уравнения с неравными,
Истинного исповедания не имеющими!
Истина не может быть сравнена с ложью
И правда веры с неправыми исповеданиями.
Истина господня [пребывает] вовек (Пс. 116, 2)
(Цит. по: Облечённый в оружие света. М.: Трифонов Печенгский монастырь; Ковчег, 2002. С. 291).*

Резко? На первый взгляд да. Но заметьте, «нетолерантный» о. Иоанн Кронштадтский за всю свою жизнь никого и пальцем не тронул. В отличие от ревнителев толерантности, которые устраивают во славу своего божества бомбёжки то в одной, то в другой части земного шара...

Между прочим, и русский язык оказался нетолерантным, он не допустил подмены. Не дал отождествить терпение и терпимость. Ещё в XIX в., когда до России уже стали доходить призывы «архитекторов» новой Вавилонской башни принять участие во всемирной стройке, русский язык, пророчески угадав образ будущего мира, выдал неожиданное словосочетание: «дом терпимости», поименовав так бордель. В результате дальнейшее положительное использование ключевого вавилонского понятия сильно усложнилось, и поэтому сегодня приходится в пожарном порядке вводить термин «толерантность».

Но процесс строительства новой Вавилонской башни тем не менее пошёл. И весьма далеко продвинулся. Трудно даже представить себе, насколько. Кто из нас, живущих в начале XXI века, способен разделить то чувство ужаса, которое охватило в начале XX века, всего сто лет назад, одного из наших новомучеников, архиепископа Никона (Рождественского), когда в Петербурге началось строительство мечети? (Стало быть, до начала XX в. её в тогдашней столице не было!) Сегодня и большинство православных людей, наверное, обвинит архиепископа в чудовищной нетерпимости, прочитав, например, следующие строки: «Только что сгорел Троицкий собор, величайшая святыня столицы, сгорел от загадочной причины, будто сам загорелся, не стерпев зрети возвышающееся перед ним другое капище — мечеть лжепророка, обманщика Магомета. Три года назад мы, люди, преданные Церкви, протестовали против построения буддийского капища в столице... Увы, газеты оповещают, что 21 февраля, в столь радостный, столь священный для нас, православных русских, день (имеется в виду праздник Торжество Православия. —

Авт.), совершится торжественное открытие сего капища, и столица православной Руси увидит впервые, может быть, на берегах Невы жертвоприношение идолам. Но и этого мало. Мы, православные, не иначе можем смотреть на эти здания, как на «мерзость запустения», как на оскорбление нашего религиозного чувства».

Из дальнейшего текста видно, что и тогда, почти 100 лет назад, у автора процитированных строк было много противников.

«Знаю, что меня назовут фанатиком, — писал он, — называйте, господа, как угодно, но я крепко убеждён, что суд Божий покарает нас за это» (архиепископ Никон в статье «Мерзость запустения в нашей столице»).

Увы, слова архипастыря вскоре сбылись, но это мало кого отрезвило, и строительство новой «башни терпимости» продолжалось. А сейчас и вовсе такое впечатление, что стройку постановили завершить в ударные сроки, будто перевыполняя обязательства какой-то мистической пятилетки.

Нет, старые здания тоже сохраняются. До поры до времени. Чтобы приверженцы отжившего мира не лезли под руку со своими причитаниями. И толерантность играет тут неочень важную роль. С одной стороны, это таран, пробивающий брешь в традиционной культуре, а с другой она усыпляет бдительность всяких там «ископаемых». Дескать, чего галдите? Вы можете чудно проводить время в своих норках. Хотите в библиотеку — пожалуйста. На дачные грядки? Сколько угодно! В консерваторию? Нет проблем. И церкви свои восстанавливайте на здоровье. Если, конечно, найдёте спонсоров. Мы же на свои гей-клубы находим, у вас не просим. Вы нам тоже не больно нравитесь, но мы уважаем чужие права и чужие свободы. О вкусах не спорят. Ведь как хорошо, когда все живут мирно, и каждый получает, что ему по душе! Ну, а если за углом у вас казино или даже публичный дом — это уж извините, господа. Иначе в цивилизованном мире не бывает. И не надо изображать

благородное негодование по поводу развращающих подростковых журналов и эротического кино. Кто вам мешает купить журнал «Мурзилка» и посмотреть на видеокассете старую патриотическую картину? Да, собственно, в одной и той же газете каждый найдёт материал по вкусу. Вот, например, на пятой странице у нас всегда рубрика «Слово пастыря», на шестой... ну, там для тех, кто любит погорячее... А на последней — потрясающие гороскопы. Потрясающие! Их составляет не какой-то жулик, а член-корреспондент Всемирной астрологической академии. Кроме того, ребята нетрадиционной ориентации благодаря нашим объявлениям находят своё счастье. Им ведь тоже хочется устроить личную жизнь...

Что же касается школы... И там должно быть разностороннее образование! Не нужно этой однобокости: литература, история, математика... Не всем же учёными быть! А вот уметь предохраняться в наше время необходимо. Кто должен просветить ребят, если не школа? Не научит школа — пойдут в подворотню. А всё из-за вашей нетерпимости, из-за вашего ханжества и чистой плутовки! Опять же никто не мешает на одном уроке преподавать детям правила «безопасного секса», а на другом — поговорить о духовности. Конечно, без всякого фундаментализма, чтобы не было главенства какой-то одной религии. У нас ведь многоконфессиональная страна. И конфессий в гражданском обществе должно быть столько, сколько пожелают граждане. Пожелают молиться в поликонфессиональной церкви — никто не смеет препятствовать. Ну, а если кому-то нравится сочетать церковное пение с гитарным аккомпанементом в стиле кантри или даже с ритмами африканских барабанов — замечательно! И очень неправильное выражение — «тоталитарные секты»! Нет никаких тоталитарных сект. Человек туда уходит, потому что ему там хорошо, он счастлив, а это самое главное. И церковь сатаны имеет полное право на существование. Что за глупые предрассудки?! Убийство — это другое дело, тут уже нарушается право человека на жизнь. Но факт ритуальности убийства ещё надо доказать. Мало ли кто и где напишет какие-нибудь цифры, знаки... И вообще, если бы Православная Церковь была толерантнее, не нужно было бы столько помещений строить. «Вон, во Франции... (следующий пассаж принадлежит уже не собирательному образу либерала-романтика, а вполне конкретному лицу — Г. Виноградову, участнику выставки «Осторожно: религия!»). Это отрывок из его выступления на пресс-конференции, созванной по поводу «православного погрома»)»... я недавно вернулся из маленького католического городка Дип. Там в соборе Нотр-Дам-де-Ди сперва прошёл рок-концерт, потом — богослужение, потом ещё одна группа выступала, а потом художник из России. Всё было очень доброжелательно, а в дремучем российском сознании толерантность не присутствует».

Что правда, то правда. До Европы мы пока не дотягиваем. Впрочем, и до Америки тоже. К примеру, в Нью-Йорке городские власти перед Рождеством запретили использовать в школах хрис-

тианские символы (высочайший уровень толерантности!). Католическая лига США обратилась в суд. Но пока суд да дело, праздник прошёл.

А Евросоюз выпустил «Директиву о равном отношении». Сей толерантный документ запрещает дискриминировать трудящихся по религиозному признаку и, само собой, по признаку «сексуальной ориентации». Даже если человек, работающий в церкви, вдруг перейдёт в другую веру или вовсе станет атеистом, то его, по новому закону, никто не посмеет уволить. А если какая-то религиозная организация не возьмёт на службу содомита, у отверженного теперь появятся законные основания вчинить судебный иск.

О таком уровне толерантности наши фанаты Нью-Вавилона могут только грезить. Но при этом кое-что предпринимают для скорейшего осуществления своих грёз. Наверное, многим знакома по делам и законопроектам депутат Е. Лахова. В своё время она приложила немало усилий для насаждения в России политики снижения рождаемости, лукаво называющейся «планированием семьи». В старом Вавилоне (удивительное совпадение!) тоже, между прочим, практиковалось жертвоприношение младенцев.

А местных богов (в отличие от небожителей других древних «конфессий», поощрявших чадородие!) очень беспокоила проблема перенаселения. Людишки изводили богов своим шумом и гвалтом, и боги периодически их истребляли.

Так вот, сейчас депутат Лахова продвигает в Думе законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ». В первом

чтении он уже принят. В законопроекте содержится много патетичных слов насчёт женского равноправия и, в частности, говорится, что при приёме на работу необходимо «оказывать предпочтение лицам того пола, в отношении которого в данной организации существует гендерный дисбаланс».

Расшифровывается это так: где мало женщин — туда их надо прибавить. И наоборот, где их слишком много — убавить за счёт мужчин.

Ну, в шахту, предположим, женщина и сама не пойдёт, хотя там ужасный гендерный дисбаланс — одни мужики. В политику захотеть может, но не факт, что пробьётся. Мужчин-политиков голыми руками не возьмёшь и никаким законом не напугаешь. Они и сами законотворцы. Впрочем, есть ещё одно место,

где абсолютно нетолерантное отношение к гендерному вопросу. Это, как легко догадаться, Церковь. Стоит ли говорить, что новый закон может оказаться первым дорожным столбом на пути к женскому священству? Церковь-то отделена от государства только в том смысле, что никуда нос не смеет совать. Перед судом у нас все равны... А некоторые, как сказал бы Орвелл, ещё равнее...**Н**

